

УДК 816.163

DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-73-90

ОСОБЕННОСТИ КОДОВОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕНГЕРСКОЙ ДИАСПОРЫ В СЕРБИИ, ХОРВАТИИ И СЛОВЕНИИ

Глеб П. Пилипенко

Институт славяноведения РАН, Российская Федерация

В статье обсуждаются случаи переключения кода в речи венгерской диаспоры, проживающей в венгерско-южнославянских контактных регионах Сербии, Хорватии и Словении. Впервые рассмотрено одновременное переключение на три языка, в том числе на диалекты славянских языков. Анализируются структурные особенности перехода: внутри одного предложения и на границах между предложениями, также отмечаются случаи маркирования переключения с использованием метаязыковых комментариев, дублирования высказываний и цитированием фрагментов собственной речи или речи других собеседников. Количественные подсчеты, сделанные на основе полных расшифровок интервью, демонстрируют, что в речи представителей разных поколений процент невенгерских словоформ в ситуации переключения кода будет различаться – у представителей младшего поколения таких случаев фиксируется больше. Кроме того, на переключение кода влияет и тематика самой беседы. При этом у информантов не наблюдается языковой сдвиг, высказывания на венгерском и южнославянских языках четко разграничены. Перспективы исследования связаны с дальнейшим количественным анализом расшифрованных интервью, а также с выработкой специальных вопросников, которые помогут в полевых условиях выявлять различные типы переключения кода у носителей венгерского языка, проживающих за пределами Венгрии.

Ключевые слова: венгерский язык, сербский язык, словенский язык, хорватский язык, переключение кода, языковые контакты, диаспора

FEATURES OF CODE SWITCHING AMONG REPRESENTATIVES OF HUNGARIAN DIASPORA LIVING IN SERBIA, CROATIA, SLOVENIA

Gleb P. Pilipenko

Institute of Slavic Studies, Russian Federation

The paper discusses cases of code switching in the speech of Hungarian diaspora living in the Hungarian-South Slavic contact regions of Serbia, Croatia and Slovenia. Simultaneous use and intra-language switching of the three languages, including to the dialects of Slavic languages, is discussed for the first time. The structural features of the code switching are analyzed: CS within one sentence and at the boundaries between sentences, cases of marking CS using metalanguage comments, reiteration of statements and quoting fragments of one's own speech or the speech of other interlocutors are also noted. Quantitative analysis was made on the basis of transcripts which demonstrate that in the speech of representatives of different generations, the percentage of non-Hungarian word forms vary: representatives of the younger generation have more such forms. Furthermore, the topic of the conversation also affects this. At the same time, the informants do not undergo a language shift, utterances in Hungarian and South Slavic languages are clearly differentiated. The prospects of the study are related to further quantitative analysis of transcribed interviews, as well as to the creation of special questionnaires that will help during the field researches to identify various types of code switching among Hungarian speakers living outside Hungary.

Keywords: *Hungarian language, Serbian language, Slovenian language, Croatian language, code switching, language contacts, diaspora*

1. Введение

В статье рассматриваются случаи переключения кода (далее – ПК) в устной спонтанной речи венгерской диаспоры¹², представители которой проживают среди южнославянских народов за пределами Венгрии: сербов (Воеводина, Сербия), словенцев (Прекмурье, Словения) и хорватов (Славония, Хорватия). Целью статьи является выявление смены кода в нарративах венгерской общины указанных регионов, установление закономерности его появления, частотности, границ перехода с одного языка на другой, анализ морфологических и социолингвистических факторов, влияющих на подобное речевое поведение информантов. В ряде примеров анализируются также неадаптированные одиночные вставки¹³, в том числе те, которые сохраняют словоизменительные особенности включенного языка (embedded language по терминологии К. Майерс-Скоттон [Myers-Scotton, 1993]). Материал для исследования был собран автором в ходе проведения экспедиций в Сербии (2012–2019), Словении (2010, 2012–2014, 2018) и Хорватии (2019). Общий объем расшифрованного корпуса составляет 250 000 словоформ¹⁴. Интервью были записаны по большей части на венгерском языке, однако с венгерскими собеседниками проводились также беседы на сербском, хорватском и словенском языках. Этот материал тоже включен в анализируемые примеры. Основная тематика бесед – биография информантов, деятельность венгерской общины; вопросы затрагивали также сферу духовной и материальной культуры.

Венгры в Сербии, Хорватии и Словении являются национальными меньшинствами, их статус как национальных меньшинств сформировался после окончания Первой мировой войны, распада Австро-Венгрии и подписания Трианонского мирного договора в 1920 г. (тогда эти земли отошли Королевству сербов, хорватов и словенцев (позже – Югославии)). В Сербии они проживают в автономном крае Воеводине на севере страны, в Хорватии сосредоточены в Восточной и Западной Славонии, а также в Баранье, в Словении компактная область расселения венгров – Прекмурье на северо-востоке. Численность венгерской диаспоры в этих странах разная. Наиболее многочисленна в Сербии (253 899, перепись 2011 г.), далее следуют Хорватия

¹² Под переключением кода мы понимаем использование билингвами в одном речевом акте единиц, которые относятся к разным языковым системам [Русаков, 2004: 66, 67].

¹³ Появление неадаптированных одиночных элементов рассматривается нами как типологически близкий по механизму включения случай ПК.

¹⁴ Примеры на венгерском, сербском, хорватском и словенском языках приводятся в соответствующей стандартной орфографии с отражением наиболее характерных фонетических явлений (напр., выпадение согласных и удлинение гласных в венгерском: *volt* – *vót* (3 л. ед.ч. пр.вр. от глагола *lenni* «быть»).

(14 048, перепись 2011 г.) и Словения (6243, перепись 2002 г.). Существуют школы с венгерским языком обучения, СМИ, в районах компактного проживания венгров венгерский язык используется в качестве официального наряду с соответствующим славянским языком (напр., в двуязычных общинах Словении: Лендава, Добровник, Ходош, Моравске-Топлице, Шаловци). Однако и в перечисленных регионах проживание венгров не везде компактное: в некоторых районах они составляют большинство (напр., в северной Бачке вдоль границы с Венгрией, в хорватской Баранье), в других являют собой этнический остров среди славянского населения (напр., венгерские общины в области Срем на юге Воеводины, а также венгры в южном Банате).

Контактные особенности венгерского языка в Сербии, Хорватии и Словении активно изучаются в последние тридцать лет. Вышли монографии, представляющие собой классические количественные исследования двуязычных ситуаций, в которых обсуждаются сферы использования венгерского языка у представителей разных поколений венгров, анализируются морфологические и синтаксические особенности, возникшие под влиянием славянских языков, а также диалектные характеристики речи венгров [Göncz, 1999; Kolláth, 2005; Bernjak, 2004; Fancsaly et al., 2016]. В отдельных работах изучаются заимствования из сербского, хорватского и словенского языков, их адаптация к фонетической, морфологической и синтаксической системе венгерского языка [Andrić, 2018, 2019; Vokor, 2001; Пилипенко, 2022, 2022a]. Следует отметить усилия коллектива венгерских авторов по составлению словаря венгерского языка за пределами Венгрии, а именно – создание словаря Термини [Termini], куда входит в том числе заимствованная лексика из сербского, хорватского и словенского языков. Проблематика ПК у венгров в южнославянских странах освещается, в частности, в работах И. Райшли [Rajšli, 2011, 2015].

2. Тройное переключение

Среди наших информантов встречалось венгерско-словенско-хорватское триязычие.

Таблица 1

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
1.2	Apu beszélt szerbül, horvátul, katonaságba megtanult, csak az nem volt szlovén nyelv, azt mondta, hogy dodi ovamo , még pridi sem .	Папа говорил по-сербски, по-хорватски, он выучил в армии, только это не был словенский язык, он говорил, <i>dodi ovamo</i> (иди сюда) и [по-словенски] <i>pridi sem</i> (или сюда) (АЦ). ¹⁵

¹⁵ Данные об информантах приведены в конце главы.

Взаимодействие трех языков обнаруживается в речи собеседницы АЦ из Добровника (1.2). Здесь необходимость использовать сербское и словенское высказывание (на литературном языке, а не на прекурском диалекте) в одном предложении продиктована целевой установкой и тематикой: собеседница рассказывает о языковой компетенции своего отца, который во времена социалистической Югославии служил в армии, где официальным языком был сербохорватский. В 2.1 сербская реплика относится к цитации, воспроизводится речь отца собеседницы. Такие примеры свидетельствуют о возможности включения в единое высказывание нескольких реплик на более чем двух языках, где переключение реализуется как между отдельными предложениями, так и внутри предложений на границе перед союзами.

3. Цитирование

В обсуждаемых ситуациях венгерско-южнославянского языкового контакта ПК происходит с большой частотностью при цитировании. Воспроизводится собственная речь либо речь других собеседников, которые не присутствуют при разговоре.

Таблица 2

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
2.1	Én még bent voltam, és mikor belépett, azt mondta, hogy “ Dober dan, Bog daj ” ¹⁶ (2.1.1), az üzletősnő visszafelelt neki, hogy “ Dober dan, Pista bácsi, želite ” (2.1.2). És akkó a bácsi azt mondta, hogy “ Ja, za dva dinara mi daj sörlesztő pa pördas ” (2.1.3). Én még néztem, nem értem semmit, még gondoltam, sörlesztő, azt gondoltam, hogy élesztő, valamit süt talán a felesége, nem. De hogy, mi a pördas, azt még nem tudtam. Na és akkó mikó ment ki, az üzletősnőt ismértem, hát: “ <i>Mi az a pördas?</i> ” (2.1.4). Aszongya paprika.	Я была внутри, и когда он вошел, он сказал: « <i>Добрый день, дай Боже</i> ». Продавщица ответила ему: « <i>Добрый день, дядя Пишта, чего изволите?</i> ». И тогда дядя [Пишта] сказал: « <i>Да, за два динара дай мне пивные дрожжи и pördas</i> ». А я потом посмотрела, я не поняла ничего и подумала, пивные дрожжи, я думала, что дрожжи, что-то будет печь его жена. Но вот что такое <i>pördas</i> , этого я не знала. И когда он вышел, я знала продавщицу [и спросила]: « <i>Что такое pördas?</i> » Это паприка (АЦ).
2.2	Én zsír nélkül kérem, hogy “ Meni bez masti ”, és akkor kérdezte, hogy biztos vagyok. Megsóztam még piros paprikáztam a kenyeret.	Я прошу хлеб без жира, что: « <i>Мне без жира</i> », и тогда он спросил, уверена ли я. Я посолила и присыпала хлеб красной паприкой (ММ).

В нарративах на венгерском языке представлены цитаты на словенском (2.1) и сербском языках (2.2). Цитируемые фрагменты вводятся после глаголов речи (*mondani* (2.1) и после союза *hogy* «что» (2.2).

¹⁶ Курсивом в кавычках здесь обозначена прямая речь; жирным шрифтом выделены фрагменты ПК на славянских языках.

В первом высказывании АЦ вспоминает сцену из своего детства: воспроизводится диалог между продавщицей (2.1.2.) и покупателем (2.1.1., 2.1.3.), в котором содержатся венгерские включения. Обращение к покупателю *Pista bácsi* «дядя Пишта (Иштван)» является частью словенского предложения. Во второй реплике покупателя (2.1.3) региональными прекурско-венгерскими вставками являются две лексемы, разделенные словенским союзом *pa*. История рассказана АЦ в той целью, чтобы продемонстрировать особенности общения в родной деревне (Добровник) и степень смешения венгерского и словенского языков в повседневной коммуникации. Показательно, что две лексемы приводятся в позиции вин.п. ед.ч., но употреблены при этом в своей начальной форме, без венгерского показателя *-t*, подчиняясь таким образом правилам словенского языка. Еще одна реплика в этом высказывании, принадлежащая самой собеседнице (2.1.4), дается уже на венгерском языке. В 2.2 собеседница также вспоминает сцену из своего детства, когда она была в гостях и попросила на сербском языке, чтобы хлеб не мазали жиром. При этом сербскому высказыванию (*meni bez masti*) предшествует аналогичное по содержанию венгерское (*én zsír nélkül kérem*). Подобные переключения при цитации с использованием союза *hogy* регистрируются и у венгров в Словакии [Rabec, 2012: 137].

Смена кода при цитации – весьма распространенная практика у венгров, проживающих вне Венгрии, в частности в Словакии [Lanstyák, Szabó Mihály. 2005: 66–67], в Закарпатье [Csernicskó, 2005: 116–117; Márku, 2008: 142–143] и США [Fenyvesi, 2005: 312].

4. Дублирование

Стратегия дублирования высказывания, полная или частичная, встречается довольно часто. В следующих примерах находим несколько вариантов ее реализации.

Таблица 3

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
3.1	Azok jó beszének magyarul, de nem mondhatom, hogy beszének másképp, mint én is, hogy mondanak valamit, amit én nem mondom izt a, <u>nem</u> , <i>nije jednako, ovaj, a jednako razgovaramo, ne znam kako to.</i>	Они хорошо говорят по-венгерски, но я не могу сказать, что они говорят по-другому, нежели я, что они говорят что-то, чего я не говорю, не одинаково, это, а говорим одинаково, не знаю, как это (МВ).

В примере 3.1 переключение наступает после отрицания *net*, за ним следует его частичный аналог *nije*. Мы называем его частичным аналогом, потому что в хорватском ему будет соответствовать в зависимости от синтаксической позиции *ne* (если речь идет об отрицательной частице, напр., при глаголе в наст.вр.) или слитные формы с бытийным глаголом

nisam, nisi, nije и т.д., а также слитные формы с глаголом *htjeti* «хотеть»: *neću, nećeš, neće* и т.д. В данном случае нейтральным аналогом в хорватском языке было бы употребление *ne*, однако информант выбирает отрицательную форму глагола *biti* в 3-м л. ед.ч., поскольку в хорватском стандартном языке невозможно использование **ne je* (тогда как в венгерском в бытийных предложениях в 3-м л. ед.ч. и мн.ч. наст.вр. не используется глагол *lenni* «быть»). Отмечена стратегия дублирования в разных контактных ситуациях с участием венгерского языка, в частности в Закарпатье [Csernicskó, 2005: 117], а также у сербов в Венгрии [Wasserscheidt, 2015: 54, 169–179].

5. Метаязыковое комментирование

В наших нарративах обнаруживается ПК, связанное с метаязыковым комментированием, которое либо предшествует ему, либо следует после. Рассмотрим примеры, среди которых встречаются одиночные вставки, словосочетания, а также полноценные предложения.

Таблица 4

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
4.1	Slovinci pa tudi ne napredujejo, ker so v skupini, ki je premočna za njih. Na tem področju bi morali narediti prvi korak, da bi se tudi slovenski otroci vsaj do neke, do nekega, <u>kaj že to szint</u> ? ¹⁷	И словенцы тоже не продвигаются в учебе, потому что они в группе [венгерского языка в школе], которая для них сильная. В этой области нужно было бы сделать первый шаг, чтобы словенские дети тоже по крайней мере до некоторой, до некоторого, как это <i>szint</i> (венг. уровень)? (ЙН)
4.2	Baş kažem sad, pravim za naručenje, za rođendane, <u>za kako kaže, van az esküvő, ötven éves esküvő.</u>	Я как раз говорю, я делаю на заказ, для дней рождений, для, как... как сказать, есть свадьба, пятьдесят лет свадьбе (СН).

Информант ЙН из Лендавы в Словении, венгр, рассказывает по-словенски о системе двуязычного образования в школе. Из-за сложности при выборе слов он употребляет одиночную венгерскую лексему, перед которой задан вопрос, обращенный к исследователю (*kaj je že*). Показательно, что до этого мы можем наблюдать хезитацию информанта, выраженную в повторе предлога и неопределенного местоимения: собеседник колеблется в выборе рода согласуемого с главным словом определения в род.п. ед.ч. В примере 4.2 собеседница из села Скореновац рассказывает исследователю о том, что она печет торты на заказ по разным случаям. Беседа ведется на сербском языке, но из-за коммуникативных трудностей (сербским языком она пользуется редко в повседневном общении) рассказчица переходит на венгерский язык:

¹⁷ Подчеркиванием здесь обозначены метаязыковые комментарии, жирным шрифтом – случаи перехода на другой язык.

используется вопросительная конструкция *kako kaže* без возвратного местоимения *se* (ср. также похожие случаи у венгров в Словакии с использованием идентичных по значению словацких маркеров: *ako sa povie* «как сказать» [Rabec, 2012: 142], а также аналогичные случаи у венгров в румынском Банате [Laihonen, 2008: 686]).

6. ПК внутри предложения

В данном разделе будут рассмотрены случаи ПК внутри предложения. Ниже будет анализироваться переключение в предикате при подлежащем, выраженном на славянских языках. В предикате используются глагольные формы, а также составное именное сказуемое (N+V/ADJ/N).

Таблица 5

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
5.1	Lendván viszont nem használják nagyon, Lendván nem güčijo , hanem govorijo , Muraszombat vagy Goricskón dialektusban beszélnek, viszont a lendvaiak nem.	В Лендаве прекмурский диалект не особо используют, в Лендаве не <i>güčijo</i> (словен. прек. ‘говорят’), а <i>govorijo</i> (словен. лит. ‘говорят’). В Мурска-Соботе или в области Горичко говорят на диалекте, а жители Лендавы нет (НУ).
5.2	A mi falunk első helyen Vajdaságba, tisztaság még a tájház, mink vagyunk najjači , mint szoktak mondani, mi smo najjači , az is van proszpektusba, és akkor kaptuk ezt a boltot, áruljuk.	Наша деревня на первом месте в Воеводине, [здесь] чистота и этно-дом, мы самые сильные, как обычно говорят, мы самые сильные, это есть тоже в буклете, и тогда мы получили этот магазин, мы торгуем (ВД).

В примере 5.1 при невыраженном венгерском подлежащем употребляются одиночные глаголы в грамматической форме, свойственной словенскому языку. Однако контекст употребления этих форм в 5.1 имеет свою специфику, они приведены здесь, чтобы продемонстрировать исследователю разницу между прекмурским диалектом словенского языка и словенским литературным языком, что выражается в использовании разных глаголов говорения [Novak, 1996: 49]. Показательно, что все другие глаголы, употребленные этим собеседником в иных контекстах, – все венгерские. Кроме того, отрицательная частица, употребленная перед прекмурским глаголом, венгерская, т.е. формальная граница переключения проходит между отрицанием и глагольной формой. При этом стоит сделать оговорку, что здесь речь не идет о чистом отрицании, а о части составного союза (*nem ... hanem*).

В примере 5.2 находим именное сказуемое, выраженное одиночным сербским прилагательным в превосходной степени в мужском роде, мн.ч. им.п. Прилагательному

предшествует венгерское подлежащее – личное местоимение 1-го л. мн.ч. (показательно – в форме *mink* в отличие от стандартного *mi*), а также венгерский глагол-связка в 1-м л. мн.ч., что создает параллелизм с сербской конструкцией (бытийный глагол в венгерском употребляется в 1-м и 2-м лицах ед.ч. и мн.ч., тогда как в сербском – во всех лицах и числах). Обсуждаемая реплика является лозунгом культурного объединения, позже она повторяется полностью на сербском языке. Подобную конструкцию с личным местоимением в качестве подлежащего, венгерским глаголом-связкой и прилагательным фиксируем и у венгерско-словацких билингвов: *én vagyok_{hu} spokojná_{sk}* «я спокойна» [Rabec, 2012: 125].

7. ПК между подлежащим и сказуемым

В качестве случая, когда подлежащее выражено на славянских языках, а глагол – на венгерском, приведем высказывание 6.1.

Таблица 6

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
6.1	Van hét-hat egyesületük, lényeg, hogy Primorci in Istrani v Prekmurju ilyesféle csináltak egy kis múzeumot Bencén.	Есть семь-шесть их обществ, главное, что приморцы и истрийцы в Прекмуре создали такого рода маленький музей в селе Беница (АЙ).

Информант воспроизводит по-словенски именную группу, состоящую из двух существительных в им.п. мн.ч., соединительного союза *in* между ними, а также обстоятельства места – топонима ср.р. в мест.п. с предлогом *v*. Глагол с прямым дополнением приводится по-венгерски. По всей видимости, распространенная именная группа может считаться также цитатой, которая отсылает к наименованию культурных объединений упоминаемой общности. Отметим, что нами не зафиксированы случаи использования славянских полнозначных глаголов в высказываниях с выраженным венгерским подлежащим, тогда как обратный пример – всего один, что свидетельствует о нетипичности подобных форм переключения. Такие случаи встречаются только в предложениях с глаголом связкой «быть» L1 или L2.

8. ПК между определением и определяемым

Переключение осуществляется между определением, выраженным на венгерском языке, и определяемым, выраженным на славянских языках. В качестве определения могут выступать прилагательные или местоимения (Adj/Pron + N).

Таблица 7

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
7.1	Ez tiszta szlovén falu, <u>ilyen slovenski otok</u> , kjer živijo Slovenci in tri procente madžarske narodnosti , de az idősebb generáció mindenki beszél a magyar nyelvet.	Это чисто словенская деревня, такой словенский остров, где живут словенцы и три процента венгерской национальности, но старшее поколение все говорят по-венгерски (АЦ).
7.2	Mert van itt lent, ez a-a házunk lent, hogyan mondik, <u>magyar dom</u> , mađarski dom , és mink oda. Most bánom, hogy többet nem mönnünk, mer sokan möghatak má, öregök möghatak, fiatalok emönnek innen városba vagy emönnek kilföldre, most már nincs ki többé.	Потому что внизу здесь есть, наш дом внизу, как говорят, венгерский дом, и мы туда [ходили]. Сейчас я жалею, что больше мы не ходим, потому что многие уже умерли, старики умерли, молодые уехали отсюда в город или уехали за границу, сейчас уже некому (МВ).

В примере 7.1 отмечаем продолжительный фрагмент ПК на словенском языке, который следует после венгерского определительного местоимения. Граница перехода здесь проходит между местоимением *ilyen* и существительным *otok*, однако в самой именной группе присутствует еще одно определение – словенское прилагательное *slovenski*, и с формальной точки зрения мы можем говорить о переключении после венгерского местоимения и перед словенским прилагательным в рамках именной группы. Тематически выбор словенского языка здесь обусловлен тем, что повествование идет о словенском селе Кобилье (*Kobilje*), расположенном в Прекмурье среди венгерских поселений. Похожий пример наблюдаем у венгерско-словацких билингвов, венгерское местоимение употреблено со словацким прилагательным: *én vagyok olyan^{hu} čudná^{sk}* «я такая странная» [Rabec, 2012: 107]. В примере 7.2 мы видим пример одиночной хорватской лексемы при венгерском прилагательном. Интересно, что собеседница повторяет всю именную группу по-хорватски, производит дублирование и автокоррекцию, так как ощущает неуместность подобного перехода. Употребление хорватской лексемы *dom* может быть связано с языковыми трудностями при подборе венгерского слова, хотя речь идет о венгерской культурной организации (*magyar ház*). Возможно также, что переход на хорватский язык мог произойти в обоих языках после использования прилагательного *magyar*, которое имеет общий корень с аналогичным по значению хорватским прилагательным *mađarski*. То же самое – прилагательное в позиции определения при существительном – наблюдаем у венгров в Словакии: *és magyar^{hu} básničky^{sk} is tudok* «я также знаю венгерские стихи» [Rabec, 2012: 125].

9. ПК на прямом объекте

В разделе представлены высказывания, в которых ПК происходит в позиции прямого объекта при переходном глаголе. Направление смены кода нам встретилось двустороннее: с венгерского языка на славянские (8.1) и со славянских языков на венгерский (8.2). Переключение на прямом объекте регистрируются в том числе в речи сербов на территории Венгрии [Wasserscheidt, 2015: 196, 211], что подтверждает их частотность в речи информантов.

Таблица 8

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
8.1	Éppen az iskolába beszélgetünk, hogy mindenki nem tudja ¹⁸ a povratni osebni zaimек se ne znamо uporabljat .	Мы как раз в школе разговаривали, что не все знают, возвратное личное местоимение <i>se</i> не умеем использовать (УЦ).
8.2	Reka, ki loči ta , ezt a két nemzetet.	Река, которая разделяет этот, эти две нации (УЦ).

Информант УЦ в фрагменте 8.1 рассказывает о коммуникативной компетенции венгров в словенском языке и морфологических и синтаксических трудностях, в частности, при использовании возвратных глаголов с частицей *se*. После венгерского переходного глагола *tudni* в объектном спряжении в 3-м л. ед.ч. (*tudja*) употреблен определенный артикль *a*, затем следует реплика на словенском. Сочетание *povratni osebni zaimек* воспринимается как единое понятие, перед ним употреблен артикль, но оно никак не оформлено венгерскими аффиксами. Венгерское окончание вин.п. ед.ч. *-t* следовало ожидать у существительного *zaimек*, в этом случае вся именная группа трактовалась бы как адаптированное заимствование (ср. похожие случаи оформления падежным показателем существительного в именной группе у венгерско-словацких билингвов: *modrá knižká-t kapott* «получил синюю книжку¹⁹» [Rabec, 2012: 115]. При этом встречаются случаи и без оформления показателем, но с неопределенным артиклем: *hozott_{hu} nekém_{hu} ég_{hu} krém_{sk} na_{sk} noh_{ysk}* «принес мне крем для ног» [Lanstyák, Szabó Mihály, 2005: 70, 71]. В 8.1 адаптация реализована лишь частично при помощи добавления определенного артикля, что по всей видимости, требовало использования объектного спряжения у глагола. В обсуждаемом примере переход с венгерского языка на словенский происходит внутри именной группы между венгерским определенным артиклем *a* и словенским прилагательным *povratni*.

В примере 8.2, записанном от той же собеседницы, что в 8.1, наблюдаем переход уже со словенского на венгерский. Здесь глагол словенский, а прямое дополнение – венгерское. При

¹⁸ Подчеркиванием обозначен переходный глагол.

¹⁹ В Чехословакии свидетельство о негодности к военной службе.

этом после глагола наблюдаются колебания в выборе формы указательного местоимения: вначале используется словенское местоимение *ta*, омонимичная форма для им.п./вин.п. ед.ч. м.р. и для им.п. ед.ч. ж.р. После словенского местоимения следует венгерское указательное местоимение, оформленное окончанием вин.п., дублирующее предшествующий словенский аналог (*ezt*). Местоимение употреблено в ед.ч., поскольку в венгерском языке после числительных от 2 и далее согласуемые слова употребляются в ед.ч.

10. ПК между предложениями без союзов

ПК осуществляется на границах между самостоятельными предложениями, без использования союзов. Зачастую для единственного разграничения используется пауза.

Таблица 9

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
9.1	Jött a zsidó, kiabált: “ <i>Ringyet-rongyot, ringyet, tökmagot, lenmagot, babot veszek, tányérokat, poharakat, üvegeket vegyenek!</i> ” Rongyos zsidónak hívták. Šifuc je bio, koji dolazio iz grada pa išao po mađarskim selima na mađarskom je vikao, u srpskima srpski, a švapskim njemački, mondom énekelt hangosan, öreg volt.	Приходил еврей и кричал: « <i>Покупаю старые лохмотья, семена тыквы, семена льна, фасоль, покупайте тарелки, стаканы, бутылки!</i> » Его звали евреем-старьевщиком. Это был Шифуц, который приходил из города, шел по венгерским селам и кричал на венгерском, в сербских селах – на сербском, в немецких – на немецком. Говорю, он пел громко, он был старый (ШБ).
9.2	Hát ez a fesztivál, úgyhogy oda szeretnének menni, potem zaradi tega se učijo, pa eni kaj jaz vem zaradi česa.	Ну этот фестиваль, так что туда они хотели бы поехать, из-за этого они учат [венгерский язык], а другие – я даже не знаю из-за чего (УШ).

Переключение и здесь реализуется в разных вариантах: в примере 9.1 мы видим рамочную структуру – встроенный фрагмент обрамляется высказываниями на втором языке, разница заключается в том, что в 9.1 – встроенный фрагмент хорватский в венгерском высказывании²⁰. В примере 9.2 рамочная конструкция отсутствует, высказывание начинается венгерской репликой, затем следует переход на словенский язык, ПК на границах между предложениями встречается у сербов в Венгрии [Wasserscheidt, 2015: 186, 187], а также у венгров Закарпатья [Márku, 2008: 126–128].

²⁰ Фрагмент 10.1 интересен еще тем, что характеризует языковую ситуацию в Восточной Славонии и Баранье в межвоенный период.

11. ПК между предложениями с союзами

Перейдем к анализу случаев ПК на границах между главным и зависимым предложением с использованием союзов или союзных слов.

Таблица 10

№	Фрагмент из интервью	Перевод на русский язык
10.1	Vsi razumejo v Prekmurju, da se gre za muškatli, ami magyar nyelv, ugye . Jaz tudi prehajam zdaj iz jezika v jezik, to praksa, to se še mi smejemo na tem.	Все понимают в Прекмурье, что речь идет о пеларгонии, что это венгерский язык, правда? Я тоже перехожу сейчас с языка на язык, это практика, это еще мы смеемся над этим (НУ).
10.2	Nikoli nisem niti trudila, da bi vzporedno poznala tudi drugi izraz, to je pa zaradi okolja, ha én például azt mondom, hogy bors , ne rabim vedeti, da je to poper, saj pa tu vsi vejo, bors , tako.	Я никогда не старалась, чтобы параллельно узнать новое выражение, это из-за окружения, если я, например, скажу, <i>bors</i> , мне не нужно знать, что это черный перец, ведь все тут знают, <i>bors</i> , вот так (ХР).
10.3	Prekmuricek is, vigyázod! Van egy olyan, da majo reka Mura .	И прекмурцы тоже, но внимание! Есть такое, что у них есть река Мура (УЦ).
10.4	Ha család egész itt van, akkor moramo srpski da pričamo, zetovi i on je išao u mađarsko zabavište .	Если семья здесь целиком, то мы должны говорить по-сербски, зять и он ходил в венгерский детский сад (БФ).

В примерах 10.1 и 10.2 переключение на венгерский язык в зависимых предложениях осуществляется в обрамляющем словенском высказывании, в 10.3–10.4 переход на славянские языки происходит при первом венгерском предложении. Что касается союзов, то только в 10.3 случае используется словенский изъяснительный союз *da*, в других высказываниях мы видим венгерские союзы: как перед переключением на венгерский (10.1, 10.2), так и перед ПК на сербский (10.4). В 10.4 фрагменте интересно то, что *akkor* является частью составного союза *ha..., akkor* (если..., то), поэтому перед сербской репликой вторая часть венгерского союза воспроизводится полностью. В 10.1, 10.2 ПК на венгерский язык в зависимом предложении употреблено информантами с той целью, чтобы подчеркнуть, что их примеры относятся к венгерскому языку, т.е. речь идет о метаязыковых высказываниях и их можно также рассматривать как иллюстрацию метаязыкового маркирования ПК. В примере 10.4 то же самое справедливо для сербской реплики, собеседница сменой кода акцентирует внимание на том, что общение, когда вся семья собирается вместе, происходит на сербском языке. Интересно, что в 10.3 в словенской части реплики не происходит согласования в падеже существительных после переходного глагола: лексемы в сочетании *reka Mura* употреблены в начальной форме вместо ожидаемой формы с окончанием *-o* (вин.п. ж.р. ед.ч.): *da majo reko Muro*. Случаи ПК на союзе или сразу после союза отмечены у венгров Словакии [Rabec, 2012: 136, 137, 146], а также

фиксируются частые переключения в ситуации марийско-русского билингвизма на стыке главной и придаточной части сложноподчиненного предложения [Гаврилова, 2013: 18].

12. Подсчет количества венгерских словоформ

На основе расшифрованных записей был произведен подсчет общего количества словоформ и количества словоформ венгерского языка у двенадцати наиболее репрезентативных информантов: из Прекмурья (шесть информантов), Хорватии и Воеводины (шесть информантов); общее количество словоформ в обоих корпусах – в пределах 10 000–11 000. Таким образом, можно проследить частотность появления невенгерских словоформ у информантов. В большинстве случаев славянские неадаптированные словоформы составляют небольшую долю в нарративах и не превышают 1–2 %. Как правило, речь идет о лексических затруднениях со специальными терминами, а также для уточнения географических данных. В некоторых случаях это цитаты либо метаязыковые комментарии по поводу «смешанного» характера местного варианта языка.

Таблица 11

Информант	Общее количество словоформ	Количество невенгерских словоформ	Процент невенгерских словоформ
УЦ	457	81	17,72 %
АЦ	3958	133	3,36 %
АЙ	2013	35	1,738 %
ХЗ	1204	15	1,245 %
ТД	2030	16	0,788 %
РК	610	3	0,49 %

Таблица 12

Информант	Общее количество словоформ	Количество невенгерских словоформ	Процент невенгерских словоформ
МФ	1304	70	5,368 %
ШБ	1415	31	2,19 %
КК	1296	7	0,54 %
ОЕ	2350	7	0,2978 %
ФФ	674	2	0,296 %
НР	4031	10	0,248 %

Необходимо прокомментировать данные тех информантов, которые превосходят средний показатель. Среди прекмурских собеседников у УЦ и АЦ доля невенгерских словоформ наибольшая. Речь идет об одном интервью, в котором участвовали АЦ (70 лет) и УЦ (35 лет)

одновременно, мать и дочь. Большое количество невенгерских словоформ частично объясняется тематикой интервью: собеседницы рассуждали об использовании словенского языка, говорили о собственных языковых биографиях, а также комментировали языковую ситуацию в Прекмурье. При этом у УЦ (дочери) гораздо большая доля невенгерских словоформ (17,72 %), чем у матери АЦ (3,36 %), что можно трактовать как обычную практику смены кода в семейном диалоге у представителя более молодого поколения. Межпоколенческую разницу при употреблении невенгерских словоформ на примере другой семьи можно наблюдать у ФФ (80 лет) и МФ (45 лет), отца и дочери, проживающих в Нови-Саде. Дочь замужем за сербом и в повседневной жизни редко использует венгерский язык, тогда как отец, хотя и проживает в Нови-Саде, в большом городе, в котором доля венгров 5–6 %, в повседневной жизни говорит на венгерском с женой и с соседями. У дочери гораздо больше коммуникативных трудностей в венгерском (5,368 %), чем у отца, который практически не использует невенгерские словоформы (0,296 %). Таким образом, можно констатировать, что на процент появления невенгерских форм в ситуации интервью наряду с местом проживания информанта влияет как тематика беседы, так и возрастные характеристики.

13. Выводы

В результате анализа рассмотренного материала было установлено, что в речи представителей венгерской диаспоры наряду с двунаправленным ПК, когда используются два языка, в речи обследованных миноритарных сообществ фиксируются примеры одновременного ПК на три языка, что обусловлено спецификой языковой ситуации в Прекмурье. Кроме того, зафиксированы случаи ПК у венгерских информантов на местные славянские диалекты, которыми они владеют в пассивной форме (в основном жители Лендавы и Добровника), а проживающие за их пределами – также в активной форме (напр., область Горичко). Для таких информантов возможна ситуация, когда L1 – венгерский язык (при этом родным для многих информантов, особенно пожилых, является диалект венгерского), L2 – словенский литературный, L3 – прекмурский диалект, который выучивается в ходе устного общения (при этом очередность усвоения L2 и L3 может быть разной), L4 – хорватский/сербский язык. Ранее проблематике перехода с венгерского языка на прекмурский диалект в устных нарративах внимания не уделялось.

Границей перехода на славянский язык в именной группе в позиции прямого объекта может служить венгерский определенный артикль, что сопровождается объектным спряжением у глагола. В составном именном сказуемом в утвердительных предложениях используется

глагол-связка на венгерском языке в тех случаях, когда это продиктовано правилами двух контактных языков. Несовпадение правил использования глагола-связки в венгерском и в контактных славянских языках провоцирует случаи хезитации при выборе адекватной формы глагола. В случае сочетания венгерского определения и славянского существительного в именной группе может присутствовать также несколько определений из славянских языков, поэтому граница будет проходить между ними. Рассмотрены были и случаи перехода со славянских языков на венгерский (например, в позиции прямого объекта при переходном глаголе, в позиции подлежащего). При этом отмечено, что случаев перехода в группе подлежащего и сказуемого не так много, в основном они инициированы использованием цитат либо иллюстративной метаязыковой функцией. В зависимых предложениях с союзами обнаружено, что переключение происходит как на самом союзе, так и в позиции сразу после союза.

Случаев использования славянских предлогов при венгерских падежных формах, а также венгерских послелогов при славянских падежных формах не встречается (единичные случаи дублирования, которые свидетельствуют о хезитации, нами не считаются случаями двойного маркирования). Не отмечается и славянское отрицание при однозначном глаголе, тогда как в случае использования глагола-связки «быть» возможен либо венгерский глагол с отрицанием, либо славянская конструкция с отрицанием, контаминированные формы не регистрируются. Переключение в славянских предложно-падежных группах невозможно внутри самой группы, таких случаев не отмечено.

Очевидно влияние возраста и тематики беседы на появление невенгерских форм в венгерской устной речи представителей диаспоры. В перспективе предстоит разработать специальные вопросники и тесты для целенаправленного выявления подобного рода контактных явлений.

Список информантов

УЦ, жен., 35, Добровник (Словения)	ШБ, муж., 92, Осиек (Хорватия)
АЦ, жен., 70, Добровник (Словения)	ЛМ, муж., 65, Ада (Сербия)
РК, муж., 27, Мотварьевцы (Словения)	НР, муж., 55, Нова-Црња (Сербия)
АЙ, муж., 42, Лендава (Словения)	ФФ, муж., 80, Нови-Сад (Сербия)
ТД, муж., 77, Лендава (Словения)	ММ, жен., 46, Нови-Сад (Сербия)
УШ, жен., 50, Лендава (Словения)	МФ, жен., 45, Нови-Сад (Сербия)
ЙН, муж., 54, Лендава (Словения)	БФ, жен., 72, Нови-Сад (Сербия)
ХР, жен., 60, Лендава (Словения)	СН, жен., 56, Скореновац (Сербия)
ХЗ, жен., 54, Тримлини (Словения)	ВД, жен., 76, Скореновац (Сербия)
МВ, жен., 78, Велика-Писаница (Хорватия)	КК, муж., 58, Суботица (Сербия)

Литература

- Гаврилова В.Г.* (2013) Марийско-русское переключение и смешение кодов // Вестник Удмуртского университета. № 2. С. 16–22.
- Пилипенко Г.П.* (2022) Адаптация сербских и словенских заимствований в речи воеводинских и прекурских венгров // Ежегодник финно-угорских исследований. № 3. С. 416–429.
- Пилипенко Г.П.* (2022а) Употребление топонимов в спонтанной речи венгров Воеводины и Прекмурья // Вопросы ономастики. № 1. С. 139–159.
- Русаков А.Ю.* Интерференция и переключение кодов: (Севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе). Дисс ... д. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН. 105 с.
- Andrić, E.* (2018) Alaki tükrözés az újvidéki magyar nyelvhasználatban. BeauBasin: GlobeEdit. 204 p.
- Andrić, E.* (2019) Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben // Hungarológiai Közlemények. No. 3. Pp. 106–122
- Bernjak, E.* (2004) Slovenščina in madžarščina v stiku: Sociolingvistične in kontrastivne študije. Maribor: Slavistično društvo. 286 p.
- Bokor, J.* (2001) A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén // Magyar nyelv. No. 1. Pp. 34–52.
- Csernicskó, I.* (2005) Hungarian in Ukraine // Hungarian Language Contact outside Hungary / A. Fenyvesi (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 89–131.
- Fancsaly, E., Gúti, E., Kontra, M., Molnár Ljubić, M., Oszkó, B., Siklósi, B., Žagar Szentesi, O.* (2016) A magyar nyelv Horvátországban / Szerk. M. Kontra. Budapest; Eszék: Gondolat Kiadó – Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatási Intézet. 310 p.
- Fenyvesi, A.* (2005) Hungarian in the United States // Hungarian Language Contact outside Hungary / A. Fenyvesi (ed.) Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 265–318.
- Göncz, L.* (1999) A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban). Budapest-Újvidék: Osiris Kiadó-Kalligram Könyvkiadó-MTA Kisebbségkutató Műhely. 288 p.
- Kolláth, A.* (2005) Magyarul a Muravidéken. Maribor: Slavistično društvo. 284 p.
- Laihonen, P.* (2008) Language ideologies in interviews: A conversation analysis approach // Journal of Sociolinguistics. No. 5. Pp. 668–693. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2008.00387.x
- Lanstyák, I., Szabómihály, G.* (2005) Hungarian in Slovakia // Hungarian Language Contact outside Hungary / A. Fenyvesi (ed.) Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 47–88.
- Márku, A.* (2008) Érvényes történetek: Nyelvválasztási és kódváltási kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyarfiatalok körében. Ungvár; Beregszász: PoliPrint Kft. 173 p.
- Myers-Scotton, C.* (1993) Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press. 263 p.
- Novak, F.* (1996) Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba. 184 p.
- Rabec, I.* (2012) A nyelvleépülés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében. Doktori disszertáció. Budapest. 236 p.
- Rajšli, I.* (2011) Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában // Hungarológiai Közlemények. No. 4. Pp. 108–120.
- Rajšli, I.* (2015) A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben // Hungarológiai Közlemények. No. 2. Pp. 90–104.
- Termini.* Magyar nyelvi kutatóhálózat. URL: <http://termini.nytud.hu> (01.10.2023).
- Wasserscheidt, Ph.* (2015) Bilinguales Sprechen: Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie. Berlin. 347 p.

References

- Gavrilova, V.G.* (2013) Marijsko-russkoe pereklyuchenie i smeshenie kodov [Mari- Russian code-switching and code-mixing] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. No. 2. Pp. 16–22. (In Russ.)

- Pilipenko, G.P.* (2022) Adaptacija serbskih i slovenskih zaimstovovanij v rechi voevodinskih i prekmurskih vengrov [Adaptation of Serbian and Slovenian loanwords in the speech of Hungarians living in Vojvodina and Prekmurje] // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*. No. 3. Pp. 416–429. (In Russ.)
- Pilipenko, G.P.* (2022a) Upotrebljenje toponimov v spontannoj rechi vengrov Voevodiny i Prekmurja [The use of toponyms in the spontaneous speech of the Hungarians of Vojvodina and Prekmurje] // *Voprosy onomastiki*. No. 1. Pp. 139–159. (In Russ.)
- Rusakov, A. Ju.* Interferencija i pereključenje kodov: (Severnorusskij dialect cyganskogo jazyka v kontaktologičeskoj perspektive) [Interference and code switching: (The Northern Russian dialect of the Gypsy language in a contactological perspective)]. Diss... d. filol. nauk. SPb: ILI RAN. 105 p. (In Russ.)
- Andrić, E.* (2018) Alaki tükrözés az újvidéki magyar nyelvhasználatban [The formal reflection in the Hungarian language in Novi Sad]. BeauBasin: GlobeEdit. 204 p. (In Hung.)
- Andrić, E.* (2019) Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben [Lexical interference in the Vojvodinian variety of Hungarian] // *Hungarológiai Közlemények*. No. 3. Pp. 106–122. (In Hung.)
- Bernjak, E.* (2004) Slovenščina in madžarščina v stiku: Sociolingvistične in kontrastivne študije [Slovenian and Hungarian languages in contact: The sociolinguistic and contrastive studies]. Maribor: Slavistično društvo. 286 p. (In Slovene)
- Bokor, J.* (2001) A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén [The use of Hungarian language in Slovenian Prekmurje on the eve of the turn of the millennium] // *Magyar nyelv*. No. 1. Pp. 34–52. (In Hung.)
- Csernicskó, I.* (2005) Hungarian in Ukraine // *Hungarian Language Contact outside Hungary* / A. Fenyvesi (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 89–131.
- Fancsaly, É., Gúti, E., Kontra, M., Molnár Ljubić, M., Oszkó, B., Siklósi, B., Žagar Szentesi, O.* (2016) A magyar nyelv Horvátországban [Croatian language in Hungary] / M. Kontra (ed.). Budapest; Eszék: Gondolat Kiadó – Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatási Intézet. 310 p. (In Hung.)
- Fenyvesi, A.* (2005) Hungarian in the United States // *Hungarian Language Contact outside Hungary* / A. Fenyvesi (ed.) Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 265–318.
- Göncz, L.* (1999) A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban) [Hungarian language in Yugoslavia (Vojvodina)]. Budapest-Újvidék: Osiris Kiadó- Kalligram Könyvkiadó-MTA Kisebbségkutató Műhely. 288 p. (In Hung.)
- Kolláth, A.* (2005) Magyarul a Muravidéken [in Hungarian in Prekmurje]. Maribor: Slavistično društvo. 284 p. (In Hung.)
- Laihonen, P.* (2008) Language ideologies in interviews: A conversation analysis approach // *Journal of Sociolinguistics*. No. 5. Pp. 668–693. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2008.00387.x
- Lanstyák, I., Szabó Mihály, G.* (2005) Hungarian in Slovakia // *Hungarian Language Contact outside Hungary* / A. Fenyvesi (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. Pp. 47–88.
- Márku, A.* (2008) Érvényes történetek: Nyelvválasztási és kódváltási kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyarfiatalok körében [Valid stories: Language selection and code switching communication strategies among Hungarian youth in Transcarpathia]. Ungvár; Beregszász: PoliPrint Kft. 173 p. (In Hung.)
- Myers-Scotton, C.* (1993) Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press. 263 p.
- Novak, F.* (1996) Slovar beltinskega prekmurskega govora [Dictionary of Prekmurian dialect of Beltinci]. Murska Sobota: Pomurska založba. 184 p. (In Slovene)
- Rabec, I.* (2012) A nyelvtörődés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében [Language attrition research among Slovak youth]. Doktori disszertáció. Budapest. 236 p. (In Hung.)

- Rajslí, I.* (2011) Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában [Code-switching in the language use of Hungarian speakers in Vojvodina] // *Hungarológiai Közlemények*. No. 4. Pp. 108–120. (In Hung.)
- Rajslí, I.* (2015) A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben [Lexical and semantic aspects of code-switching in Vojvodina Hungarian language] // *Hungarológiai Közlemények*. No. 2. Pp. 90–104. (In Hung.)
- Termini.* Magyar nyelvi kutatóhálózat [Hungarian language research network]. URL: <http://termini.nyud.hu> (01.10.2023). (In Hung.)
- Wasserscheidt, Ph.* (2015) *Bilinguales Sprechen: Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz* [Bilingual speech. The Construction Grammar Approach]. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie. Berlin. 347 p. (In Germ.)

Пилипенко Глеб Петрович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5422-0039
Адрес: 119334, Российская Федерация, Москва, Ленинский проспект, 32-А
Эл. адрес: glebpilipenko@mail.ru

Pilipenko Gleb Petrovich – candidate of Philology, senior research fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5422-0039
Address: Leninsky prospect, 32-A, 119334, Moscow, Russian Federation
E-mail address: glebpilipenko@mail.ru

Для цитирования: *Пилипенко Г.П.* Особенности кодового переключения у представителей венгерской диаспоры в Сербии, Хорватии и Словении // *Социолингвистика*. 2023. № 1 (17). С. 73–90. DOI: 10.37892/2713-2951–1-17-73-90

For citation: *Pilipenko, G.P.* Features of code switching among representatives of Hungarian diaspora living in Serbia, Croatia, Slovenia // *Sociolinguistics*. 2023. No. 1 (17). Pp. 73–90 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951–1-17-73-90

The article was submitted 25.10.2023;
approved after reviewing 15.02.2024;
accepted for publication 25.02.2024.